

УДК.336.1.07

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ

Л. Л. Бобкова

Институт менеджмента, маркетинга и финансов (г. Воронеж)

Поступила в редакцию 2 марта 2012 г.

Аннотация: в статье раскрываются теоретические аспекты развития государственного принуждения в теории права и отраслевых науках, рассматриваются базовые научные теории в финансовом праве. Анализируются основные подходы к определению, системе и соотношению государственного принуждения с юридической ответственностью.

Ключевые слова: ответственность, форма, санкция, правонарушение, правовая система.

Abstract: the article gives some information about the theory of the state coercion in law and other branches of law, it is also forming the science theory about it in financial law. For that we analyses the based definition of the state coercion, the forms of the state coercion and the responsibility.

Key words: responsibility, state coercion, theory of the state coercion in law.

Теоретические аспекты развития государственного принуждения черпают свою сущность из исследований о принуждении в отраслевых науках. При этом, как отмечают ученые, до сих пор нет общепризнанного понятия «принуждение» в теории права¹.

Несмотря на значимость данного вопроса в теории права, в философии, данная проблема актуальна и для других отраслей права.

Государственное принуждение является важным правовым институтом для всей правовой науки, ему присущи особые признаки, выделяющие именно государственное принуждение от «принуждения» в целом. Классики писали: «Отдельное не существует иначе как в той связи, которое ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть... общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного»².

2012. № 2
372

Поэтому выявление признаков, свойственных лишь всем видам государственного принуждения, – необходимое методологическое основание раскрытия понятия, особенностей и содержания принуждения в бюджетном праве.

С точки зрения этимологии развития финансового права, особенно интересен вопрос о формировании «государственного принуждения» в бюджетном праве.

¹ См.: Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 5.

² Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1985. С. 10, 11.

Несмотря на неоднозначные выводы теоретиков права, стоит выделить ученых, которые государственное принуждение и правовое принуждение не разделяют, а рассматривают в единстве³. Это объясняется тем, что решающей чертой государственного принуждения является формальная определенность.

Формальная определенность государственного принуждения, как справедливо выявила В. В. Серегина, представляет собой законность его осуществления и применения⁴. Соответственно, принуждение является не только методом государственного управления, но и методом правового регулирования общественных отношений. Более того, познать организационное назначение права можно лишь при помощи таких методов правового, а равно государственного регулирования, как метод запрета, дозволения, принуждения, предписаний, ограничений.

Принуждение, с точки зрения теории права, может быть охарактеризовано как специфическое правоотношение, складывающееся между органами и должностными лицами, к которым оно применяется. В силу полярности и правовой несовместимости, субъективных прав и обязанностей сторон данного правоотношения принуждение приобретает характер резко выраженного властеотношения. Более того, принуждение может иметь место лишь тогда, когда негативная государственно-правовая реакция реально осуществляется в действительности⁵.

Как видим, принуждение является формой проявления государственной власти – такой формой проявления государственной власти, которая выражает реакцию государства, закрепленную в нормах права (им же и установленные), на аномальные проявления, правонарушения.

С полной уверенностью можно утверждать, что право зиждется на принуждении, ибо «обязанность каждого соблюдать закон» есть не что иное, как разновидность принуждения. При не соблюдении данной нормы будет «неадекватная реакция государства». Но интересно, что в одних отраслях больше норм обязывающих, запрещающих, чем диспозитивных; и в первом случае государство может быть основным субъектом правоотношения, а во втором случае нет такой доминирующей роли государства.

Получается, что государство в «своих» правоотношениях устанавливает для себя сразу нормы, закрепляющие принуждение, а в других правоотношениях – корреспондирующие нормы, подразумевающие принуждение «на случай аномальных явлений».

Более того, государство при помощи права не только закрепляет общеобязательные правила, но и обеспечивает их реализацию и защиту, обладая для этого аппаратом государственных органов, наделенных государственной властью и возможностью применения государственного принуждения к нарушителям порядка в стране⁶.

³ См.: Серегина В. В. Указ. соч. С. 6–7.

⁴ См.: Там же. С. 7.

⁵ См.: Там же. С. 12.

⁶ См.: Кулапов В. Л., Хохлова И. С. Способ правового регулирования. Саратов, 2010. С. 26.

Следуя той позиции, что способ правового регулирования включает в себя правовое воздействие, получается, что способ правового воздействия может быть применен в одном виде: дозволение, обязывание и запрет.

Нормами отдельных отраслей права (их санкциями) предусматриваются отраслевые виды принуждения, отличающиеся друг от друга специфическими особенностями, обусловленными предметом правового регулирования. Вместе с тем в своей системе всем отраслевым видам принуждения свойственны общие черты, что и позволяет в общетеоретическом плане выработать представление о принуждении как о едином правовом явлении.

В обобщенном виде назначение принуждения как комплексного правового института состоит в закреплении и всесторонней регламентации механизма правового регулирования принудительной деятельности государства, уполномоченных на то органов и должностных лиц.

Нормами этого института, в частности, закрепляются правовые основания деятельности соответствующих органов и должностных лиц по применению принуждения в отдельных отраслях права; ими закладывается юридическая база такой деятельности материально-правового и процедурно-процессуального характера: субъективные права и обязанности участников правоотношений принуждения, составы правонарушений, конкретные меры принуждения, давности и сроки, в течение которых принуждение может применяться.

Вот почему для бюджетного права, безусловно, важно понять, каково организационное его назначение, если основу метода правового регулирования составляет принуждение. Да, и с точки зрения теории права, универсальными методами правового регулирования являются убеждение и принуждение. Однако данные правовые методы включают в себя различные способы государственного воздействия на общественные отношения⁷.

Так, в административном праве одним из признаков административной ответственности является то, что она выступает составной частью административного принуждения как вида государственного принуждения и обладает всеми его качествами (в частности, осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления в рамках внеслужебного подчинения). Основания административной ответственности следующие:

- нормативное основание, т.е. наличие норм права, устанавливающих административную ответственность и регулирующих ее;
- фактическое основание, т.е. деяние конкретного лица, нарушающее правовые предписания, охраняемые административными санкциями (т.е. наличие административного правонарушения);
- процессуальное основание, т.е. правоприменительный акт компетентного субъекта о назначении административного наказания на конкретное лицо за конкретное административное правонарушение.

⁷ См.: Кулапов В. Л., Хохлова И. С. Указ. соч. С. 8.

Иными словами, нормативное и фактическое основания административной ответственности могут иметь место, но до издания соответствующего акта государства в лице его органа или должностного лица о привлечении виновного субъекта к административной ответственности за совершенное им деяние в нарушение требований данной нормы самой административной ответственности как таковой не будет⁸.

Административное принуждение является разновидностью государственного принуждения со всеми свойственными ему общими признаками (это прежде всего деятельность, причем деятельность правоприменительная, направленная на защиту правопорядка, реализуемая в рамках охранительных отношений и пр.), но имеющее некоторые только ему свойственные особенности.

Гражданское процессуальное принуждение есть применяемый судом в отношении участников процесса метод управления, основанный на императивном методе правового регулирования (как части комплексного метода гражданского процессуального права), содержание которого составляет властное физическое, имущественное или иное воздействие, реализуемое в установленных процессуальных законом формах⁹.

Большинство процессуалистов, в том числе разработчики Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), – сторонники «объективного подхода». С их точки зрения, критерием отграничения государственного (процессуального) принуждения от иных правовых явлений является априори принудительный характер тех или иных следственных и судебных действий, что позволило ввести в УПК РФ разд. 4 «Меры процессуального принуждения»¹⁰.

Таким образом, в гражданско-процессуальном праве гражданско-процессуальное принуждение есть применяемое судом в отношении участников процесса метод управления, основанный на императивном методе правового регулирования (как части комплексного метода гражданского процессуального права), содержание которого составляет властное физическое, имущественное или иное воздействие, реализуемое в установленных процессуальных законом формах¹¹.

Государственное принуждение в конституционном праве раскрывается через конституционно-правовую ответственность, которая имеет свои признаки. Они раскрываются в наличии непосредственных санкций и государственного принуждения. Причем в конституционном праве возможно применение государственного принуждения и без нарушения нормы права – лишь при угрозе такого нарушения. Поэтому следует полагать, что формой государственного принуждения в конституционном праве является конституционно-правовая ответственность, а ее призна-

⁸ См.: Тимошенко И. В. Административная ответственность. М., 2004. С. 17–18.

⁹ См.: Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М., 2009. С. 9, 10.

¹⁰ См.: Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 13.

¹¹ См.: Нохрин Д. Г. Указ. соч. С. 9, 10.

ком – санкция. Последние имеют место только при наличии правонарушения, ибо носят «оценочный характер» поведения субъекта.

С позиции цивилистов, государственное принуждение является признаком гражданско-правовой ответственности, наряду с отрицательными неблагоприятными последствиями на стороне правонарушителя (должника) и осуждения правонарушения и его субъекта. При этом государственное принуждение выражается в том, что меры ответственности устанавливаются в правовых нормах, реализация которых обеспечивается принудительной силой государства. Это значит, что санкции как установленные законом и договором определенные последствия, наступающие для должника при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей, обеспечиваются в гражданском праве государственным принуждением¹².

Итак, государственное принуждение можно определить как метод правового регулирования, формой которого не всегда является юридическая ответственность, реализуемый через правоограничения субъекта, предусмотренные диспозицией и санкцией правовых норм.

¹² См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах ; отв. ред. В. П. Мозолин. М., 2012. Т. 1. С. 750.

Институт менеджмента, маркетинга и финансов (г. Воронеж)

Бобкова Л. Л., кандидат юридических наук

E-mail: Bll271277@rambler.ru

Tel.: 8-903-652-49-87

Institute of Marketing, Management and Finance (Voronezh)

Bobkova L. L., Candidate of Legal Sciences

E-mail: Bll271277@rambler.ru

Tel.: 8-903-652-49-87